

Пришло время обеда.

Юми с трепетом разглядывал поднос с едой. Настоящий пир: сочный стейк, фуа-гра, ароматный грибной суп с трюфелями, легкие закуски, свежие фрукты... и крошечный вишневый торт.

Осторожно взяв поднос, Юми ушел в пустую каморку и уселся в самый дальний угол, спиной к дверям и окнам, чтобы никому не мозолить глаза.

Изначально он сомневался, что справится с такой горой угощений. Но стоило первому кусочку нежнейшего мяса оказаться во рту, как все сдерживаемые аппетиты вырвались наружу. Рот наполнил божественный, насыщенный вкус, а в желудке разлилось приятное, убаюкивающее тепло. Когда Юми опомнился, тарелки уже сияли чистотой.

В конце остался лишь вишневый десерт. Юми аккуратно разрезал его ровно пополам.

С особым смаком съев свою долю, вторую половинку он бережно упаковал в коробочку и убрал в холодильник в зоне отдыха. Оператор, обедавший неподалеку, лишь вскользь глянул на парня, решив, что тот просто наелся.

Во второй половине дня в ресторане стало куда тише. Когда съемка возобновилась, участники шоу разъехались: кто-то отправился за продуктами, кто-то занялся рекламой на улице, а кто-то колдовал на кухне. В зале остался лишь персонал да парочка операторов, ловивших эмоции редких посетителей.

Юми послушно стоял внутри музыкальной шкатулки. Сытный обед придал ему сил и задора — порой, когда долго никто не заводил механизм, он сам был не прочь закружиться в танце.

Наконец настал час окончания смены. Первый день съемок подошел к концу. Звездные гости уехали первыми, а за ними, прибрав площадки, постепенно разошлась и съемочная группа.

Оплату Юми получал ежедневно. Сжав в ладони две новенькие купюры достоинством в тысячу звездных монет каждую, он на миг замер в оцепенении, а затем, стараясь скрыть захлестнувший восторг, вернулся в комнату отдыха за спрятанной половиной пирожного.

— До завтра, Юми! — улыбнулся ему управляющий.

— До завтра!

Выбежав на улицу с коробочкой в руках, Юми сразу заметил Линь Эня, который ждал его на

перекрестке, опираясь на велосипед.

В этот самый момент из служебного помещения вышел тот самый оператор, обедавший днем неподалеку. Он остановился в небольшом садике и поднял камеру, собираясь снять несколько красивых вечерних пейзажей для перебивки.

Вдруг в объектив попали две фигуры.

На экране видеоискателя крошечный Юми бережно протягивал половину вишневого пирожного — то самое, что сберег с обеда — высокорослому юноше с щупальцами.

— Это безумно вкусно! На, попробуй! — с гордостью и радостью сиял малыш.

Оператор обомлел. До него мгновенно дошло: парень не просто наелся, он сберег угощение для друга...

Теплая, трогательная сцена разгладила уставшее лицо оператора, и он, не раздумывая, нажал на кнопку записи.

Счастью Юми не было предела. Крепко сжимая честно заработанные две тысячи звездных монет, он вместе с Линь Энм отправился к банку.

Сидя на багажнике велосипеда, Юми без умолку тараторил, делясь впечатлениями о прошедшем дне. Линь Энм с готовностью поддакивал и задавал вопросы, а услышав, как приглашенные знаменитости восхищались «дешевизной» блюд, цена на которые взлетела до небес, от души расхохотался.

По мере приближения к самому сердцу делового центра движение уплотнилось, и Линь Энм сбавил ход. Юми замолк, с восторгом глаза по сторонам.

Проезжая мимо величественного небоскреба, Линь Энм со вздохом произнес:

— Говорят, те, кто работает там, гребут деньги лопатой. Им их до конца жизни не потратить.

Юми тут же уставился на здание.

Пронзающая облака громада казалась ему гигантской башней, пугающей и величественной. Парадно распахнутые двери смахивали на пасть древнего чудовища, из которой непрерывным потоком выходили снерианцы в безупречных деловых костюмах. Каждый из них выглядел

собранным, невероятно умным и уверенным в себе.

Заметив, что Юми притих, Линь Энь оглянулся. Крошечный пассажир заворуженно провожал взглядом городских элитариев. В груди у Линь Эня защемило от жалости к малышу. Таким, как они, путь в эти сияющие чертоги заказан навеки.

— Туда берут только выпускников Императорской академии, — глухо проронил он.

— А как поступить в Императорскую академию? — невпопад спросил Юми.

Линь Энь горько усмехнулся:

— Это заведение для знати. Простым смертным вроде нас туда дорога закрыта. Единственный шанс — если в тебе пробудятся особые способности и ты сдашь жесткий отбор.

— Способности?..

— Высшие навыки, недоступные обычным снерианцам. К примеру, некоторые генералы способны в бою принимать форму боевых мехов... — терпеливо объяснял Линь Энь, а затем пошутил: — Эх, будь моя воля, я бы хотел способность печатать деньги из воздуха! Правда, сейчас пробужденных становится все меньше. Те, в ком есть дар — гении от рождения. Их и без всякой академии с руками и ногами везде оторвут.

— Что-то вроде магии, — резюмировал Юми, осмысливая услышанное.

— Ха-ха-ха! Ну, можно и так сказать.

Юми бросил еще один долгий взгляд на сияющую башню. Когда они подъехали к банку и он слез с багажника, парень вдруг вытянул вперед кулачки и сжал их, всем телом тужась и тужась.

Припарковав велосипед, Линь Энь повернулся и застал эту картину: Юми стоял с насупленными бровями и отчаянно напрягался. Вспомнив их разговор, Линь Энь не удержался от доброго смешка:

— Юми, ты что, пытаешься пробудить свои суперспособности?

Юми тут же опомнился, торопливо разжал пальцы и смущенно затряс головой. Столько времени выдавая себя за пришельца-чудовище, он чуть было сам не поверил, будто он — истинный снерианец.

По сравнению с его прежними подработками, роль «живой куклы» в ресторане Цзяло оказалась настоящим подарком. Со второго дня Юми уже освоился и танцевал на диске с поразительным изяществом. Вплоть до самого конца съемок он ни словом не обмолвился ни с кем во время смены.

Никаких штрафов, как на мебельной фабрике, где из-за нехватки сил он ронял доски! Три дня пролетели словно сказочный сон.

Выпуск программы должен был выйти в эфир через неделю. В заключительный день съемок принц Джозеф не стал сразу уходить. Усевшись за пустующий столик, он приводил в порядок манжеты, но его взгляд ненавязчиво скользил по кружащему на музыкальной шкатулке Юми. И лишь когда подчиненный подошел с напоминанием, принц с едва заметной улыбкой поднялся и покинул ресторан.

Смена окончилась. Юми спустился с диска и переоделся в свою обычную одежду. Управляющий и официанты прощались с ним с искренним сожалением, но как бы им ни нравился крошечный работник, на роль постоянного официанта он из-за своих габаритов не годился. Они долго смотрели вслед, как Юми, сжимая в руке подарочную упаковку фирменного молока, весело подскакивал на ступенях садика, направляясь к перекрестку...

Теперь Юми был с деньгами!

На следующее же утро они с Линь Энем отправились в салон связи и купили подкожный оптический компьютер с адаптирующимся под любой размер запястья браслетом. После этого, прихватив подарочную карту от ресторана, друзья отправились по магазинам.

В торговом центре яблоку негде было упасть. Опасаясь, что крошечного Юми сшибут с ног гигантские снерианцы, Линь Энь просто усадил его в тележку для покупок. Юми стоял внутри и указывал пальчиком на нужные полки, а Линь Энь доставал желаемое.

Линь Энь тоже получил жалование за месяц, так что они решили обменяться подарками. Юми купил другу игровую карту, о которой тот давно мечтал, а Линь Энь подарил ему шикарный интерьерный набор для кукольного домика: с крошечными шторами, кроватью, мягким диванчиком, столом, стульями и даже миниатюрными обоями!

— Я как увидел его, сразу понял: идеально подойдет для твоего деревянного домика! — сиял Линь Энь.

Покупка вылилась в кругленькую сумму, но, к счастью, в стоимость входила доставка прямо до двери. Юми с нескрываемым восторгом долго гладил гладкую коробку, а затем перевел взгляд на соседнюю витрину.

Там высился комплект под названием «Гардероб принца» — наборы одежды для популярных семидесятисантиметровых антропоморфных кукол. Чего там только не было: элегантные костюмы, спортивные комплекты, уютные пижамы, стильные тренчи... полный гардероб на любой сезон. Сверив ценник с остатком на подарочной карте, Юми без колебаний отправил набор в тележку.

К моменту их возвращения кукольный гарнитур уже доставили. Линь Энь помог обустроить интерьер внутри домика и, довольный проведенным днем, уехал на велосипеде. Стоило другу скрыться из виду, Юми навел окончательный порядок, запер дверь и, убедившись, что во дворе никого нет, мышкой выскользнул из жилого комплекса.

Активировав навигатор на свежкупленном оптическом компьютере, он в одиночку направился в сторону подземного черного рынка. Тот располагался в самом отдаленном месте Главного городского округа. Юми пару раз сбивался с пути, так что добрался до нужного переулочка лишь ближе к вечеру.

Атмосфера черного рынка оказалась далека от его мрачных фантазий. Ни тебе бандитов, ни грязи, ни разрухи. Улочки сияли чистотой и спокойствием — скажи кто Юми, что это обычный торговый квартал, он бы поверил не задумываясь.

Поколебавшись, он шагнул в обшарпанную лавчонку. Заведение явно видело лучшие времена: ветхая дверь отозвалась оглушительным скрипом. За стойкой восседал седобородый старик с пышными коричневыми крыльями за спиной.

Преодолевая страх, Юми подошел ближе:

— Здравствуйте... Я бы хотел купить...

— Что именно? — старик Бруэр смерил крошечного посетителя цепким взглядом. — Деньги-то есть? В долг не отпускаю.

— Есть, — поспешно заверил Юми. — Мне нужны рожки, хвостик и ушки...

Старик снова нахмурился:

— Настоящие повредил? Накладные протезы ищешь?

—... Ну да, — пискнул Юми, с опаской покосившись на жутковатые экспонаты, развешанные по стенам.

— Эти — самые дорогие, влетят в копеечку, — дед скрестил пальцы, показывая сумму.

— Мне бы что-нибудь самое простое! — торопливо выкрикнул Юми.

Старик молча повернулся и распахнул шкаф. На полках теснился развал накладных деталей: рога, хвосты, уши, искусственные конечности. Внимание Юми сразу приковали рога: грозные рога злых зверей, мутировавшие наросты, оленьи панты, массивные рога яка и лезвиеподобные, остро заточенные отростки...

Юми подался вперед, присматриваясь. Выбрав с виду самые свирепые рога хищника, он нацепил их, но не успел сделать и шага к зеркалу, как от тяжести его повело в сторону.

Старик тут же снял с него конструкцию:

— Э нет, парень, тут размер имеет значение. Не гонись за гигантизмом! Нужно подбирать по комплекции, иначе шею свернут.

Залившись румянцем, Юми пробормотал спасибо и примерил ветвистые оленьи рога — но и они оказались слишком тяжелыми...

Старик наблюдал за его мучениями. Любые рога на крошечной головке смотрелись нелепо и громоздко. Поглаживая седую бороду, Бруэр задумчиво хмыкнул, велел подождать и ушел в подсобку.

Спустя пару минут он вернулся с довольной ухмылкой, держа в руках пару совсем крохотных, закругленных рожек ягненка:

— Вот, нашел! Они совсем малюсенькие, никто брать не хотел, так и пылились на складе. Думал, на выброс пойдут... Примерь-ка!

Юми аккуратно взял рожки и закрепил на голове. На удивление, они сели идеально, словно родные! Он наклонял голову, крутил шеей и даже подпрыгнул на месте — рожки сидели как влитые, не причиняя ни малейшего неудобства.

В зеркале на него смотрели его собственные, глубокие темные глаза. Аккуратные ягнячьи рожки и миролюбивое выражение лица над защитной маской слились в безупречный образ. При всей своей хрупкости парень излучал удивительную, чистую жизненную силу.

Старик на миг замер, а затем искренне похвалил:

— Надо же! Выглядят как настоящие! Бери, сидят как влитые и тебе очень идут!

— Берем! — просиял Юми.

Пусть и не удалось разжиться устрашающими рогами монстра, получение этого своего рода «пропуска в мир чудовищ» невероятно подняло ему настроение. Он докупил подходящие пушистые овечьи ушки и хвостик, расплатился и вышел из лавки, даже не снимая обновки.

Но не успел он пройти и сотни метров, как путь ему заступила огромная тень.

Сглотнув подступивший к горлу страх, Юми заставил себя поднять взгляд. Перед ним стоял мужчина с человеческим торсом и длинным змеиным хвостом вместо ног. Его глаза горели восторгом, когда он разглядывал крошечного рогатого человечка:

— Пресвятые угодники! Так в мире и правда есть люди размером с куклу?!

Сердце Юми ушло в пятки. Он развернулся, чтобы дать деру, но не успел сделать и двух шагов, как гибкий змеиный хвост мягко, но крепко обвил его туловище. Побледневший Юми судорожно потянулся к сигнальному браслету.

Заметив это, змееподобный мужчина испуганно всплеснул руками:

— Стой-стой-стой! Я не злодей, честное слово! Не жми на кнопку! Я просто хотел спросить, не хочешь ли ты поработать моделью в моем магазине?

—... Моделью? — от неожиданности Юми даже забыл про страх.

Вейла ослабил хватку и спрятал хвост, продолжая воодушевленно тараторить:

— Да! Моделью для антропоморфных кукол! Я в жизни не встречал кого-то, кто один в один совпадает по размеру с нашими образцами! Ты невероятно милый... Меня зовут Вейла. Заглянешь ко мне в лавку?

Юми последовал за Вейлой в двухэтажный особнячок по соседству. Это действительно был магазин кукол, но, в отличие от легальных салонов, его ассортимент состоял из моделей с идеальными человеческими пропорциями. Законы Снерии строго запрещали продажу кукол, полностью воспроизводящих человеческое тело, поэтому лавка и ютилась в полуполюгальном секторе.

— Но людям ведь нравятся именно идеальные человеческие формы! Иначе зачем вообще стремиться к сходству с человеком? — объяснял Вейла. — Бизнес у нас процветает: покупатели берут кукол, а потом возвращаются за одеждой и аксессуарами. Иногда мы снимаем рекламные ролики, а найти подходящую модель — настоящая беда. Обычные куклы не умеют передавать живую мимику и пластику... Ты для нас — просто подарок небес!

Юми поджал губы, храня молчание.

— Отсутствие опыта — не проблема, быстро наработаешь, — подбадривал Вейла.

— А... меня за это не арестуют? — сдвинул брови Юми.

Вейла на секунду онемел, а затем зашелся таким громким хохотом, что едва не согнулся пополам:

— Ой, не могу! Ну ты и милашка! Слушай, хоть это место и зовется черным рынком, оно процветает сотни лет! Отсюда родом даже некоторые генералы и маршалы. Считай это особым районом столицы — сумеречной зоной, куда наведываются и знатные господа, и члены императорской семьи. Расслабься: пока ты кого-нибудь не убьешь, тебе ничего не грозит!

— Но ведь законы Снерии это запрещают... — не унимался Юми.

Видя его серьезность, Вейла вздохнул и вывел на экран своего оптического компьютера текст закона:

— Даже если случится облава, ответственность несет только владелец заведения. Наемным сотрудникам ничего не будет. К тому же... с твоими габаритами найти постоянную работу в городе ой как непросто, верно?

Эти слова попали в самое уязвимое место. Юми сжал губы еще сильнее.

Вся инфраструктура, механизмы и инструменты здесь были рассчитаны на гигантских снерианцев. При его лилипутском росте он никогда не сможет конкурировать с местными в скорости и продуктивности. Роль «живой куклы» в ресторане — разовый приработок, а ему нужно закрепиться на Снерии и как-то жить дальше.

Поразмыслив, Юми принял предложение Вейлы. Они обменялись контактами на оптикомах и договорились о начале работы со следующего утра.

Вернувшись домой, Юми первым делом крутился перед зеркалом. Новые рожки приводили его в восторг. От избытка чувств он даже потыкал их пальчиком — накладка держалась на удивление прочно и не думала слетать.

Наконец-то можно было снять надоевшую маску!

Налюбовавшись обновкой, Юми перевел взгляд на прическу. Волосы заметно отросли, и если подтянуть их назад, уже вполне можно было соорудить куций хвостик. Завтра ему предстоит выйти на работу моделью, а значит, следовало привести себя в порядок.

Сказано — сделано! Порывшись в кухонном столе, Юми отыскал купон в банный комплекс, подаренный управляющим ресторана Цзяло. Подготовив чистую одежду и аккуратно уложив банные принадлежности в корзинку, увенчанный очаровательными овечьими рожками Юми подхватил свою поклажу и отправился мыться.

<http://bllate.org/book/20485/2106549>